Глава 1661 – Сунь Укун

Возле ресторана Маленькая Кухня Бубу все еще стояла очередь из людей.

Эти люди приехали со всего мира, чтобы купить в ресторане кусочек мяса Повелителя Душ. Некоторые из них были местными магнатами, а некоторые - самыми богатыми людьми в разных странах.

Однако все они были очень расстроены, когда узнали, что Бу Фан перестал продавать мясо.

До этого все они занимали выжидательную позицию, желая проверить, действительно ли легендарное мясо Повелителя Душ такое волшебное. Однако когда они убедились, что легенда правдива, Бу Фан перестал продавать мясо.

Небесный пес лежал у дверей ресторана. Его присутствие преграждало путь бесчисленным людям, которые хотели постучать в дверь, чтобы выплеснуть свое раздражение.

Со скрипом Ян Цзянь вышел из ресторана. Он подошел к Небесному Псу и посмотрел на него со скорбным лицом.

Он никогда не думал, что однажды его бросит собака. Это причиняло ему такую боль, что он едва мог дышать. Это чувство было просто неописуемым.

Однако он продолжал угождать собаке, надеясь пробудить в ней совесть по отношению к хозяину, которая была запрятана глубоко в ее сердце.

Пока Ян Цзянь дразнил Небесного Пса, небо и земля одновременно зарыдали, и появилось странное явление. Это зрелище заставило его встать и недоверчиво посмотреть на небесный свод.

На его ладонь упали окровавленные лепестки цветов, а по сердцу прокатилась волна скорби.

—Небо и земля скорбят... Святой великих заслуг и добродетели пал. Это... Как такое возможно?!

Внезапно он словно что-то почувствовал. Вертикальный глаз на его лбу начат метаться из стороны в сторону и яростно смотреть вдаль, словно вглядываясь в пустоту.

Бессмертный остров Пенглай находился в том направлении. В этот момент на остров спускалось существо, с которым он был хорошо знаком. Это было существо из Примитивной Вселенной.

Ян Цзянь был ошеломлен, а затем в его глазах появилось серьезное выражение.

Существо из Примитивной Вселенной спустилось, и небо и земля наполнились явлением, которое могло произойти только при падении Святого с большими заслугами и добродетелью. Это указывало на то, что на Земле должно произойти что-то важное, даже более сильное, чем когда бесчисленные Демоны Души окружили Тунтяня и Бу Фана.

— Что именно произошло? — Ян Цзянь глубоко вздохнул, затем повернул голову и серьезно посмотрел на Небесного Пса. — Мне все равно, как сильно ты на меня обижен. Пожалуйста, подними лапу, почувствуй свою совесть и скажи мне, неужели моя бесчисленная многолетняя компания ничем не лучше куска мяса? Пришло время нам снова сражаться бок о бок! Пойдем

со мной!.

В следующее мгновение на нем появились золотые доспехи, а в руку ему упала трехгранная алебарда.

Небесный пес лежал на земле и слушал его. Наконец, он хрюкнул, отвернулся и закатил глаза.

«Почему ты не подумал обо мне, когда ел мясо? Теперь ты собираешься в битвы и пришел поговорить со мной о совести? Уходи. У меня нет такого бессовестного хозяина!»

Ян Цзянь был очень огорчен и зол. Он просто подхватил Небесного Пса одной рукой, ступил на благоприятное облако и взлетел в воздух.

Поскольку мягкая тактика провалилась, ему ничего не оставалось, как прибегнуть к жестким методам. Зачем отказываться от бесчисленных лет отношений ради куска мяса?

…

На Бессмертном острове Пенглай многие Бессмертные стояли, почтительно глядя на разлом. С неба лился яркий свет Будды, и мирная аура пронизывала небо и землю, наполняя всех теплым чувством.

Кто это был? Высшее существо спускалось? Судя по могучей силе, это существо не должно быть слабым.

Вдалеке зашумело море. Ян Цзянь прилетел на благоприятном облаке и вскоре приземлился на острове.

Бесчисленные бессмертные почтительно склонились перед ним. Теперь он достиг уровня Бессмертного Императора, и его сила была беспрецедентной.

Ян Цзянь посмотрел на свет в разломе и подумал: —Кто пришел? Спустя столько времени могущественный эксперт из Примитивной Вселенной наконец-то спустился сюда. Глава секты сказал, что Примитивная Вселенная также страдает от нашествия Демонов Души, и эксперты там ведут тяжелую борьбу. Должно быть, здесь произошло что-то серьезное, раз этот эксперт пришел сейчас…

Наконец свет померк. Вскоре из разлома вылетела лотосовая платформа, на которой восседал торжественный Будда. Подбородок был как у обезьяны, а лицо покрыто волосами. Он выглядел довольно уродливо, но всем своим видом он изображал доброжелательность.

— Это ты, злая обезьяна?! — воскликнул Ян Цзянь, увидев фигуру на лотосовой платформе.

— Это Будда Победитель…

При виде этого существа все бессмертные на острове почтительно поклонились. Ян Цзянь был единственным, кто осмелился назвать его обезьяной.

С тех пор как он стал Буддой, культивация обезьяны росла день ото дня, и сейчас она достигла очень пугающего уровня. Казалось, что он был недалек от того, чтобы стать Святым Великого Пути.

Естественно, Бессмертные на острове не осмеливались проявлять самонадеянность перед ним.

— Йо-хо, Трехглазый. — Когда обезьяна увидела Ян Цзяня с лотосовой платформы, то тут же встала и сорвала с себя халат. — Я, Сунь Укун! — Затем он почесал свое лицо и спрыгнул с платформы, опускаясь рядом с Ян Цзянем.

— Я не видел тебя сотни лет. Как ты оказался на Планете Предков? Йо-хо, ты стал Бессмертным Императором? Неплохо, неплохо... — улыбаясь говорила обезьяна, почесывая лицо.

— Что ты здесь делаешь? — Прищурено спросил Ян Цзянь у Сунь Укуна.

— Ты думаешь, я хотел сюда являться? Я убивал Демонов Души в Примитивной Вселенной, когда Господин Будда внезапно послал меня сюда. Я не ожидал увидеть тебя здесь. Я думал, что меня сюда звал Тунтянь…

Сунь Укун продолжал почесывать щеки. Когда он увидел Небесного Пса, которого нес на руках Ян Цзянь, он сузил глаза и немного поиграл с ним, на что пес залаял.

Сунь Укун замер, а затем странно посмотрел на Ян Цзяня. — Трехглазый, что ты совершил? Почему пес говорит, что ты больше не его хозяин?

Ян Цзянь закатил глаза. — Я не хочу говорить об этом…

Как раз когда они собирались продолжить разговор, в небе внезапно раздался ужасающий раскат грома.

— Мне нужно идти. Мне нужно найти Тунтяня... — С этими словами Сунь Укун взмыл в небо и исчез за горизонтом.

Лицо Ян Цзяня стало очень серьезным. — Я не могу поверить, что Первобытная Вселенная действительно послала обезьяну. Хотя он всего лишь потенциальный Святой, его боевая мощь превосходит среднего Святого Великого Пути. Похоже, ситуация критическая...

Он глубоко вздохнул, ступил на благоприятное облако и последовал за ним.

…

В пещере над небесным сводом…

После черной дыры было огромное пространство звездного неба.

Бу Фан и Тунтянь стояли в этом звездном небе. Перед ними находилась огромная черная дыра. Она постоянно вращалась, но над ней висели всевозможные массивы.

Главным из них был массив Восьми Триграмм, который не позволял телепортационному массиву функционировать.

Оба они ощущали ужасную ауру, ползущую за этим массивом. Однако сейчас их внимание было сосредоточено не на массиве. Они смотрели вдаль.

Там, скрестив ноги и склонив голову, сидел Суйжэнь. На плече у него висела деревянная ветка, на каждом конце которой висела голова Повелителя Душ. Их истинные формы были запечатаны в головах, они сопротивлялись, но не могли освободиться.

Кровь, красная с золотым оттенком, капала из уголков рта Суйжэна. Звуки его дикого смеха

наполнили звездное небо.

— Это император людей!

Когда Тунтянь увидел Суйжэна, то засмеялся с облегчением. А когда он увидел две головы на деревянной ветке, то даже зааплодировал.

— Суйжэнь действительно император людей! Он обезглавил двух Повелителей Душ!

Он был взволнован. Он думал, что ситуация будет плохой, но теперь казалось, что три человеческих императора все еще охраняют мир человеческой расы.

Однако лицо Бу Фана было неприглядным. Он постиг Закон Жизни. Хотя он не мог использовать его здесь, он мог ясно почувствовать, что огонь жизни Суйжэна угас...

В человеческом императоре больше не осталось жизненной энергии. Чтобы запечатать этих двух Повелителей Душ, он выжал последнюю каплю энергии из своего и без того истощенного тела.

Смех, который остался в мире, был тем, что он оставил после себя, когда был жив. Он звучал властно, беззаботно и даже был наполнен неохотой и беспокойством...

Смех Тунтяня прекратился, а его руки начали дрожать. Глядя на Суйжэна с поникшей головой, его глаза внезапно покраснели.

— Невозможно... Если бы человеческий император пал, небо и земля должны были бы оплакивать его одновременно. Но мы этого не видели...

Он покачал головой и бросился вперед к Суйжэну. Однако он только успел приблизиться, как в небо взметнулось чудовищное пламя. От испепеляющего жара пламени его выражение лица резко изменилось.

— Это Массив Первобытного Пламени...

Это был массив, созданный из первобытного пламени человечества, который Суйжэнь зажег кровью своего сердца.

Лицо Тунтяня побледнело, а его сердце наполнилось горем.

Когда он снова приблизился, голова Суйжэна резко вскинулась, глаза широко раскрылись. Его аура вздымалась в небо, словно он был свирепым богом, взирающим на небо и землю.

Страшная убийственная аура пронеслась над Тунтянем.

Бу Фан молчал, а Тунтянь сделал несколько шагов назад по звездному небу.

Как бы свирепо ни выглядел Суйжэнь, это было все, что у него осталось. Это была его свирепость по отношению к Демонам Души.

По мере разгорания первобытного пламени, головы двух Повелителей Душ вскоре были подожжены. Их истинные формы, запертые в головах, горько завывали, но они не могли избежать участи быть сожженными.

Наконец, обе головы сгорели в небытие.

Суйжэнь продолжал в гневе смотреть на пылающее пламя. Когда пламя догорело, тело императора людей превратилось в пепел и исчезло. Суйжэнь, всемогущий император людей, пал, защищая планету предков человечества.

Тунтянь впал в ярость. Из его головы вырвался шлейф фиолетового дыма, и он с силой взмахнул зеленым мечом в своей руке, разбивая бесчисленные звезды.

Бу Фан вздохнул и с благоговением посмотрел на рассыпающийся пепел. Такой Святой Великого Пути обладал огромными заслугами и добродетелью и был достоин его уважения.

Вдруг он на мгновение замер. Суйжэна больше нет, тогда где же два других императора? Неужели они тоже пали? Если это так, то это была бы печальная новость для человечества!

Наконец Тунтянь пришел в себя. Его глаза были красными, а тело излучало гнетущую энергию меча, которая разрывала пустоту вокруг него.

— Демоны Души... Я, Тунтянь, уничтожу вас или умру!

— Где остальные два человеческих императора?

Три человеческих императора были святыми заслугами и добродетелями, которые привели человеческую расу к процветанию.

Бу Фан переглянулся с Тунтянем и затем оба одновременно просканировали окрестности.

Внезапно телепортационный массив, подавленный Массивом Восьми Триграмм, начал медленно вращаться. Из него просочились нити темной греховной энергии и обвились вокруг массива Восьми Триграмм, словно щупальца.

Бу Фан сфокусировал взгляд и посмотрел на центр Массива Восьми Триграмм.

В центре массива, скрестив ноги, сидела фигура со склоненной головой. Неподалеку от нее стояла другая фигура, окруженная множеством божественных трав, от каждой из которых исходила мощная энергия.

— Это два других императора, Фуси и Шэньнун!

Лицо Тунтяня засветилось, когда он увидел их. Он почувствовал их жизненную энергию - они были еще живы. Опираясь на свой летающий меч, он помчался вперед и подошел к ним.

Его сердце было переполнено горем. Он знал, что Суйжэн погиб вместе с Повелителями Душ, чтобы защитить Фуси и Шэньнуна от беспокойства.

Бу Фан почтительно окинул обоих взглядом. Вдруг его брови нахмурились, а зрачки сузились. Он увидел, как на лицах двух человеческих императоров промелькнула черная полоса энергии.

— Тунтянь, осторожно!